

Отечество, война, любовь и Женева | La Patrie, la guerre, l'amour et Genève

Автор: Валентина Олейникова, [Женева](#) , 27.02.2019.

Вилла в Уши, где князь Барятинский коротал вечера со своей сестрой Леониллой, княгиней Витгенштейн-Леониллой, княгиней Витгенштейн

140-летней годовщине со дня кончины великого военачальника России князя Александра Ивановича Барятинского посвящается.

|

A l'occasion de la 140ème anniversaire de la mort du grand chef militaire russe, le prince Alexandre Baryatinski, in memoriam.

La Patrie, la guerre, l'amour et Genève

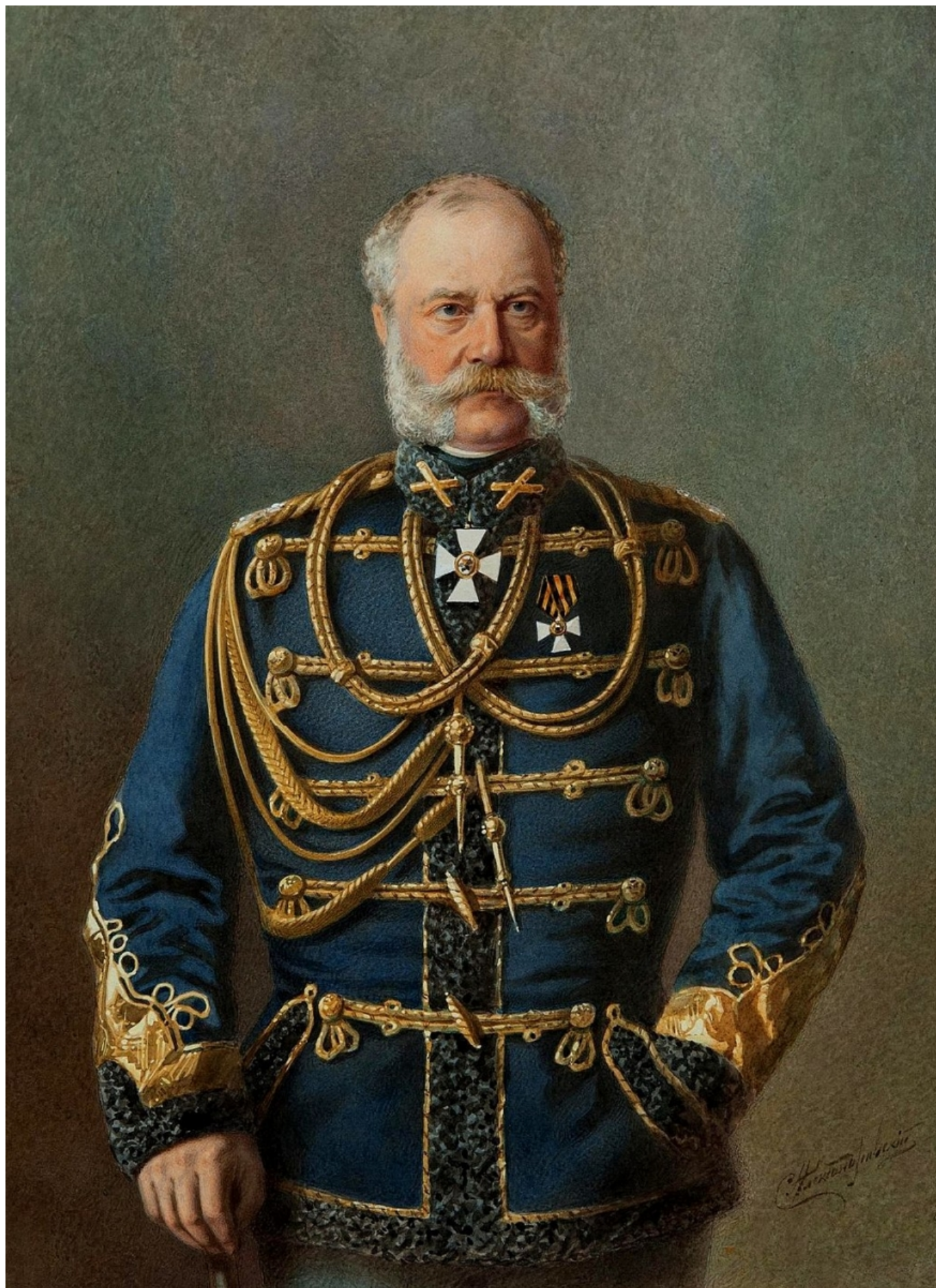
...Приехав в Женеву, князь решил остановиться в отеле Beau-Rivage. Тоскуя по России и Кавказу, он все чаще ездил в Альпы, прогуливался с супругой по берегу озера. Фельдмаршал прекрасно понимал, что он уже не был тем кавказским орлом, каким все привыкли все видеть. Игра в пикет и общение с любимой сестрой Леониллой, княгиней Витгенштейн, помогали немного отвлечься от грустных мыслей о жестокой подагре, о старых ранах, которые всегда просыпались ночью... И все же ни ревматизм, ни подагра, ни самая изнурительная лихорадка не действовали так губительно на организм, как тоска, родившаяся из образовавшейся пустоты в жизни. А Александра Ивановича просто грызла душевная тоска. В старости человек живет, по большей части, в детях - их у него не было; честолюбию добиваться было больше нечего...

Вечерами у камина на вилле Монабри у Леониллы, в Уши, они не могли наговориться, перечитывали старые письма, вспоминали. И было, что вспомнить - такой жизни как у него, мог бы позавидовать любой герой рыцарского романа...

Петербургская юность

... После смерти мужа княгиня Мария Барятинская уехала из любимого поместья Марьино только через несколько лет. Заставила необходимость. Дети выросли. Сыновей после деревенского детства под Курском Петербург поразил, захлестнул столичной суетой.

В 1831 году старший, Александр, был определен в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров с последующим зачислением в кавалергардский полк. Два года спустя, по окончании учебы, юный князь был выпущен корнетом в лейб-кирасирский полк наследника цесаревича, будущего Александра II.

С. Александровский. Портрет генерал-фельдмаршала князя Александра Ивановича Барятинского

Но в начале службы молодой Барятинский - вместе со своим однокашником Михаилом Лермонтовым - приобрел широкую популярность в среде гвардейской молодежи как организатор светских кутежей и проделок. Его шалости, веселые похождения и романические приключения получили в Петербурге широкую известность. Денежных сумм, щедро отпускаемых матерью, не хватало Александру на уплаты его бесчисленных карточных долгов. Однажды выпутаться из подобного долга Барятинскому помогли Александр Пушкин и его друг Сергей Соболевский.

Несмотря на эпатажное поведение (а может, и благодаря ему?) Барятинским увлеклась великая княжна Ольга Николаевна. По воспоминаниям С. Ю. Витте, «Так как отношения между ними зашли несколько далее, чем это было допустимо, то Император Николай, убедившись в этом воочию, выслал князя Барятинского на Кавказ».

Согласно другим источникам, Александр Иванович «не долго колебался в выборе средств и заявил категорическое желание ехать на Кавказ, чтобы принять участие в военных действиях против горцев». Князя умоляли не рисковать собой, но все было напрасно - он уже твердо решил осуществить задуманное, неустойчиво повторяя: «Пусть Государь знает, что ежели я умею совершать шалости, то и служить умею». В итоге, в марте 1835 г. девятнадцатилетний князь по высочайшему повелению был командирован в войска Кавказского корпуса, практически сразу же после очередного скандала.

Русская Илиада на Кавказе

К тому времени ожесточенная война на Кавказе шла уже почти два десятилетия. «Тут прошли целые поколения героев, тут были битвы баснословные. Тут сложилась целая летопись молодецких подвигов, целая изустная русская Илиада... И много тут в горном безмолвии принесено безвестных жертв, и много тут в горном безмолвии улеглось людей, коих имена и заслуги известны только одному Богу», - писал В. Соллогуб в своих «Воспоминаниях», опубликованных в «Русском вестнике» в 1892 году. Командуя казачьей сотней, Барятинский поражал своих товарищей храбростью, выносливостью и способностью терпеливо переносить боль.

Первые шаги он сделал под началом генерал-лейтенанта Вельяминова. В первом же сражении отличился. Следуя тактике А. В. Суворова «быстрота и натиск», он, имея лишь сотню казаков и 2 орудия, не раздумывая, бросился на неприятеля. В результате горцы были опрокинуты... Благодаря победе русских войск в черте треугольника между крепостью Анапа, морем и устьем Кубани утвердились новые границы.

Именно в этой экспедиции князь был тяжело ранен. После присвоения звания поручика и награждения золотой саблей «За храбрость» уехал в Петербург - для поправки здоровья. В столице молодой офицер Барятинский был назначен адъютантом наследника престола (1839) и до 1845 года состоял при цесаревиче, будущем императоре Александре II. С этого момента между ними сложились дружеские отношения.

Внешне он сильно изменился. Управляющий имением Марьино В.А. Инсарский в мемуарах вспоминал, до какой степени потряс его вид возвратившегося с Кавказа князя: «он состриг свои знаменитые блондинистые кудри, на лице суровом и

серьезном уже залегли морщины. Ходил, чуть согнувшись, опираясь на палку. В светских гостиных его теперь видели редко».

В начале 1845 года Александр Иванович вновь был направлен на Кавказ командиром батальона. Был снова ранен и опять отправлен на лечение за границу.

В 1847 году князь вернулся в Россию и в должности командира полка принял участие в военных действиях на Кавказе. В октябре 1850 года его назначили командиром бригады, а в апреле 1851-го - командиром дивизии.

В 1853 году Александр Иванович стал уже генерал-адъютантом с последующим утверждением на должность начальника главного штаба войск на Кавказе. Успешный карьерный рост был закреплен в 1856 году назначением командующим Кавказской армией и наместником Кавказа. Вступив в управление беспокойным краем, командующий изучал его нравы и обычаи, пристально следил за общим ходом дел и конкретно за каждым подчиненным. Иногда самой малейшей черты было довольно, чтоб он составил себе понятие о человеке, и оно почти всегда было безошибочно.

А. И. Барятинский был педантично требователен, строго наказывал за несоблюдение дисциплины и за три года смог сломить сопротивление войск Шамиля, взяв легендарного лидера горцев в плен.

А. Д. Кившенко. Имам Шамиль перед главнокомандующим князем А. И. Барятинским, 25 августа 1859. (1880)

Благодаря активным действиям, он покорил многие народности, жившие между реками Лабой и Белою, за что был произведен в генерал-фельдмаршалы. О князе слагали легенды, но непрерывная боевая деятельность и труды по управлению Кавказом совершенно расстроили его здоровье. В мае 1860 года Александр Иванович, увенчанный славой, вновь отбыл с Кавказа в длительный отпуск за границу ...

Последняя любовь князя Барятинского

За сформулированной причиной отъезда – «по состоянию здоровья» – крылось не только принципиальное несогласие с проводимой реформой по переустройству армии на основе Прусской системы, но и бурный роман, переросший в скандал. «Среди его адъютантов был полковник Давыдов; он был женат на княжне Орбелиани... Барятинский начал ухаживать за женой своего адъютанта Давыдова. Так как вообще князь Барятинский очень любил ухаживать за дамами, то никто и не думал, чтобы это ухаживание кончилось чем-нибудь серьезным. Окончилось же это ухаживание тем, что в один прекрасный день Барятинский уехал с Кавказа, до известной степени похитив жену своего адъютанта... Вероятно, Государь Александр II не предполагал, что Барятинский уедет с Кавказа, увезя с собой жену своего адъютанта Давыдову, и вообще не предполагал всей той истории, которая вследствие этого произошла...», читаем мы в «Воспоминаниях» С. Ю. Витте, изданных в Берлине в 1923 году.

Барятинский подал в отставку, но получил ее только в 1862 году. Тогда же он был уволен со всех занимаемых должностей кроме членства в Государственном совете.

С Елизаветой Дмитриевной, урожденной княжной Джамбакур-Орбелиани (1833-1899), Александр Иванович сочетался браком в 1863 году в Брюсселе. Жили супруги то в имении Нижние Деревеньки под Курском, то в Скерневицах под Варшавой. Свободное время князь посвящал двум главным увлечениям своей жизни - любимой женщине и собиранию книг.

К концу 1870-х князя стало волновать здоровье супруги. Да так, что он стал меньше думать о своем собственном. Поделился беспокойством с сестрой, и в 1878 году супруги Барятинские по приглашению Леониллы Ивановны приехали в Швейцарию. Здесь, в окружении гор, они почувствовали себя лучше, ждали весны...

Но старые раны неожиданно напомнили о себе, и 25 февраля (9 марта) 1879 года Александр Иванович покинул этот мир. А ведь ему было только 64 года. По настоянию Леониллы Ивановны, ее героический брат был захоронен в склепе русского Крестовоздвиженского собора Женевы, но с наступлением весны решено было исполнить завещание покойного: тело Александра Ивановича было отправлено на Родину и предано земле в фамильной усыпальнице Барятинских в Марьино. Однако в Женеве до сих пор хранится мемориальное напоминание о кончине военачальника.

О кончине выдающегося военачальника сообщили только две русские газеты. Своеобразной эпитафией человеку-легенде стали памятные слова в мемуарах генерал-лейтенанта П. С. Николаева: «Князь Александр Иванович Барятинский... по своим способностям был выдающийся человек, и человек добрый и хороший; я могу говорить это прямо, без боязни быть заподозренным в пристрастии, так как не

принадлежу к числу людей, сделавших блестящую карьеру под его начальством. Много в свое время праздные языки болтали о нем всякого вздора, но едва ли тысячная доля этого вздору была справедлива».

Мемориальное напоминание о кончине князя Барятинского в Крестовоздвиженском соборе Женевы (© Nashagazeta.ch)

Княгиня Барятинская пережила супруга ровно на 20 лет, скончавшись в феврале 1899 года в возрасте 66 лет в психиатрической клинику Илленау городка Ахерн, в Вюртемберге. Две женщины навещали ее постоянно: ее золовка княгиня Витгенштейн и первая любовь мужа - королева Вюртемберга Ольга. Та самая Ольга Николаевна, дочь всесильного Николая I, из-за которой Барятинский был отправлен на Кавказ...

Тело княгини, согласно ее завещанию, повезли к мужу, в Марьино... Февраль в том году был холодным... Длинный караван медленно уходил в сторону русской границы, и только звук колокольчиков нарушал зимнюю тишину...

Об авторе: Валентина Олейникова, кандидат исторических наук, лицензированный гид Итальянской республики

[Женева](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/otechestvo-voyna-lyubov-i-zhenev>

a